

Финансовая инклюзия как тренд развития экономики в условиях цифровизации

Д. С. Шихалиева

Доктор экономических наук, доцент,
Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва, Россия
Shikhalieva.jannet@yandex.ru

Аннотация: В статье представляется информация о современном состоянии развития финансовой инклюзии в условиях отечественной экономики. Целью исследования является рассмотрение теоретических аспектов и проблем обеспечения возможностей получения финансовых продуктов. Приведенные данные свидетельствуют о расширении доступа финансовых услуг для населения и предпринимателей. Исследование направлено на определение основных направлений повышения уровня финансовой инклюзии.

Ключевые слова: цифровые технологии, финансовая инклюзия, финансовые услуги, платежи.

Financial inclusion as a trend of economic development in the context of digitalization

D. S. Shikhalieva

Dr. Sci. (Econ.)
Moscow State University for the Humanities and Economics, Moscow, Russia
Shikhalieva.jannet@yandex.ru

Abstract: The article provides information on the current state of development of financial inclusion in the conditions of the domestic economy. The purpose of the study is to consider the theoretical aspects and problems of providing opportunities for obtaining financial products. The given data testify to the expansion of access to financial services for the population and entrepreneurs. The study is aimed at identifying the main directions for increasing the level of financial inclusion.

Keywords: digital technologies, financial inclusion, financial services, payments.

Коронакризисные условия инициировали необходимость применения новейших цифровых технологий во всех сферах жизнедеятельности общества. Дистанционная система координат, распространившаяся в ходе локдаунов и режимов самоизоляции, актуализировала вопросы инклюзии в мировой финансовой системе.

Фонд капитального развития ООН в Целях устойчивого развития до 2030 года в качестве важнейшего направления обозначил расширение доступа к финансовым услугам. Решение этой задачи будет способствовать достижению всех установленных ориентиров. В соответствии с отчетом института McKinsey активное применение цифровых финансовых технологий позволит увеличить ВВП развивающихся стран на 3,7 триллиона долларов в течение следующих десяти лет¹.

Расширение финансовых возможностей населения, предприятий и организаций увеличивает скорость и объемы предоставления кредитов, денежных переводов, платежей, услуг по страхованию, доступа к формированию и использованию сбережениям. Эти процессы имманентно инициируют формирование устойчивой финансовой системы, которая, в свою очередь, определяет траекторию развития национальной экономики.

В отечественных и зарубежных нормативных источниках и экономической литературе пока не сложился единый подход к определению понятия «финансовой инклюзии». Одни авторы к его

¹ Доступ к финансовым услугам и ЦУР. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uncdf.org/financial-inclusion-and-the-sdgs> (дата обращения: 01.03.2022).

содержательной составляющей относят доступ и применение, другие — доступность и интенсивность использования финансовых технологий².

Под финансовой инклюзией предлагаем понимать обеспечение возможностей быстрого и стабильного доступа населения и предпринимателей к финансовым услугам и продуктам. Развитие финансовой инклюзивности концентрируется на следующих сегментах потребителей:

- население удаленных и труднодоступных районов;
- люди с ограниченными возможностями и инвалидностью;
- граждане пожилого возраста;
- люди с низким уровнем доходов;
- предприятия и организации малого и среднего бизнеса.

Реализация инклюзии часто сопровождается возникновением определенных барьеров, основные из которых представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Основные барьеры для инклюзии³

Физические барьеры обусловлены отсутствием пандусов, специальных строений и других материально-технических возможностей. Коммуникационные барьеры связаны с неразвитостью специализированного информационного формата общения с людьми, имеющими ограниченные возможности здоровья. Барьеры в поведении имеют место в виду наличия негативных общественных стереотипов, а институциональные приводят к дискриминации и нарушению прав людей с ОВЗ вследствие несовершенства нормативно-правовых норм и институтов.

Повышению финансовой инклюзивности могут также препятствовать следующие факторы: неразвитость финансовых институтов и отсутствие у них возможности обслуживать клиентов с низким уровнем доходов, неприемлемые договорные условия, поведенческие паттерны, отсутствие доверия к финансовым инструментам⁴. В условиях недостаточного развития циф-

ровых технологий и отдаленной расположенности некоторых территорий ситуация с предоставлением финансовых услуг может усугубляться.

На современном этапе один из стратегических векторов развития российского финансового рынка направлен на повышение физической, ценовой, территориальной доступности и качества финансовых услуг⁵.

² Патрон П. А., Пехальский Д. И. Финансовая инклюзия как фактор экономического роста в США и других развитых странах. США & Канада: экономика — политика — культура. 2021. Выпуск № 10 С. 22–42. [Электронный ресурс]. URL: <https://usacanada.jes.su/s268667300016896-5-1/> (дата обращения: 02.03.2022).

³ Составлено на основе Финансовая инклюзия и проблемы доступа людей с инвалидностью к банковским услугам в мире и Казахстане. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.soros.kz/wp-content/uploads/2020/04/%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F%D0%B8%D0%BD%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D0%B7%D0%B8%D1%8F.pdf> (дата обращения: 03.03.2022).

⁴ Патрон П.А., Пехальский Д.И. Финансовая инклюзия как фактор экономического роста в США и других развитых странах. США & Канада: экономика — политика — культура. 2021. Выпуск № 10. С. 22–42. [Электронный ресурс]. URL: <https://usacanada.jes.su/s268667300016896-5-1/> DOI: 10.31857/S268667300016896-5 (дата обращения: 02.03.2022).

⁵ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов (разработаны Банком России). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404693/2c3d7c3ea0dc30bbb7514ea60488c1ce2619eb5d/ (дата обращения: 02.03.2022).

По данным ЦБ РФ 2020 году по сравнению с 2019 годом существенно выросли различные операции через цифровые финансовые сервисы, в том числе через систему быстрых платежей: по количеству — в 16 раз и по объему в 13 раз. При этом «доля безналичных платежей в розничном платежном обороте с 2013 по 2020 год выросла почти в 5 раз и на 01.01. 2021 превысила 70%»⁶.

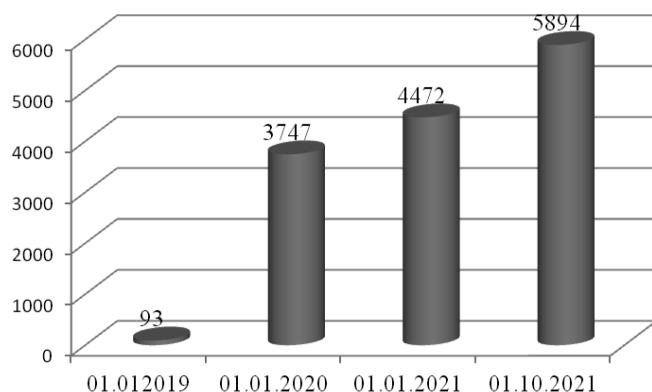

Рис. 2. Динамика количества удаленных точек обслуживания кредитными организациями, тыс. ед.⁷

Динамика количества точек обслуживания кредитными организациями в удаленном формате представлена на рисунке 2. На 01.10.2021 года по сравнению с 01.01.2019 годом их число увеличилось в 63,4 раза, а темп прироста в 2020 году по отношению к предыдущему составил 19,3%. За 9 месяцев 2021 года рост точек cash-out составил 131,8%. Необходимость расширения доступа к финансовым услугам в таком формате была обусловлена жесткими пандемийными условиями этого периода.

Результаты замеров индикаторов финансовой доступности, проведенных ЦБ РФ на основе опроса взрослого населения отражены на рисунке 3.

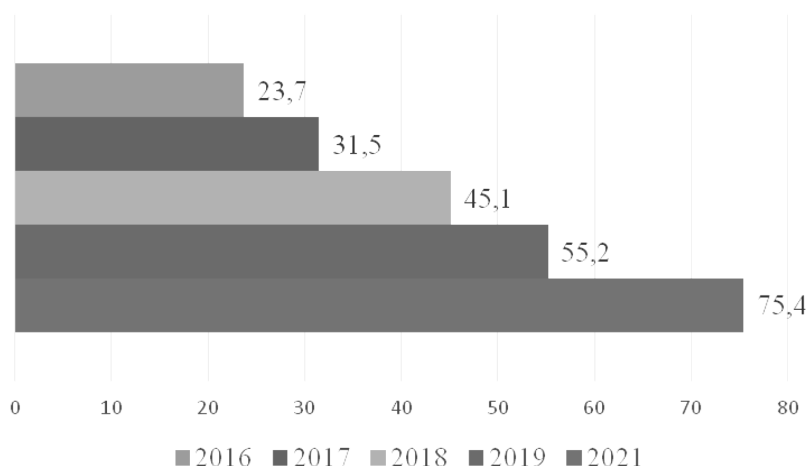

Рис. 3. Динамика доли взрослого населения, осуществляющего дистанционные переводы денежных средств (% опрошенных)⁸

Активное развитие дистанционного управления банковскими счетами, увеличение точек cash-out, рост числа и удельного веса безналичных платежей свидетельствуют о расширении возможностей доступа к финансовым услугам для граждан и субъектов предпринимательства. Коро-

⁶ Аналитическая справка об индикаторах финансовой доступности за 2020 год (по результатам замера 2021 года). [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/124646/acc_indicators_29072021.pdf (дата обращения: 03.03.2022).

⁷ Составлено на основе Приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2022–2024 годов. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/132045/pnpdfu_2022-2024.pdf (дата обращения: 02.03.2022).

⁸ Приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2022–2024 годов. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/132045/pnpdfu_2022-2024.pdf (дата обращения: 02.03.2022).

накризис только ускорил развитие и распространение цифровизации в финансовой сфере. По данным рисунка 3 доля взрослого населения, практикующего работу со своими счетами в дистанционном формате, в 2021 году в 3,2 раза превышает этот же показатель 2016 года. Использование дистанционных финансовых сервисов существенно расширяет возможности доступа к финансовым продуктам граждан и представителей бизнеса.

Согласно данным мониторинга Банка РФ в 2021 году относительно 2018 года в 1,7 раза выросла доля кредитных организаций, в той или иной мере реализовавших рекомендации регулятора по созданию безбарьерной среды ⁹.

К основным направлениям повышения уровня финансовой инклюзии можно отнести:

- развитие российских информационно-коммуникационных технологий, электронных сервисов и программного обеспечения;
- проведение цифровизации финансового рынка;
- усиление мер кибербезопасности финансовой сферы;
- рост ассортимента и качества финансовых услуг;
- обеспечение физической и ценовой доступности финансовых услуг и продуктов;
- реализация программ, направленных на рост финансовой грамотности населения и предпринимателей;
- адаптация дистанционных каналов доступа к финансовым услугам к нуждам людей с ОВЗ и инвалидностью.

Приоритетность поднимаемых вопросов обусловливается влиянием динамики индикаторов финансового рынка на состояние, как отдельных отраслей, так и всей экономики в целом. Развитие финансовой инклюзии в условиях новой цифровой реальности является драйвером экономического роста и повышения уровня и качества жизни людей ¹⁰.

Непредсказуемая волатильность современного периода инициирует принятие новых цифровых решений для вывода финансовой системы РФ из искусственно созданной кризисной ситуации. Финансовые условия сложившейся политической реальности обуславливают определенные препятствия для реализации деятельности по повышению доступности финансовых услуг в России. Однако следует осознавать, что беспрецедентные широкомасштабные санкции со стороны США, Евросоюза, международных финансовых и других организаций в связи с событиями на Украине, с одной стороны наносят сокрушительный удар по российской экономике, а с другой — открывают историческую возможность для создания устойчивой эффективной национальной финансовой системы, обеспечивающей инклюзию на основе отечественных современных цифровых технологий.

Список литературы

1. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов (разработаны Банком России). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404693/2c3d7c3ea0dc30bbb7514ea60488c1ce2619eb5d/ (дата обращения: 02.03.2022).
2. Приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2022–2024 годов. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/132045/pnpdfu_2022-2024.pdf (дата обращения: 02.03.2022).
3. Аналитическая справка об индикаторах финансовой доступности за 2020 год (по результатам замедления 2021 года). [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/124646/acc_indicators_29072021.pdf (дата обращения: 03.03.2022).

⁹ Приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2022–2024 годов. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/132045/pnpdfu_2022-2024.pdf (дата обращения: 02.03.2022).

¹⁰ Цифровая экономика и сквозные цифровые технологии: современные вызовы и перспективы экономического, социального и культурного развития. Абашева О.Ю., Амирова Э.Ф., Беляева С.В., Боев А.Г., Бондаренко И.А., Данилова Л.Ф., Доронина С.А., Заднепровская Е.Л., Зумакулова З.А., Канев В.С., Кунц Е.Ю., Лопатина С.А., Меджидов З.У., Менчиев А.У., Минченко В.Г., Монастырская Т.И., Пименова Н.Б., Писаренко К.В., Поддубная Т.Н., Полетайкин А.Н. и др. Самара, 2020.

4. Доступ к финансовым услугам и ЦУР. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uncdf.org/financial-inclusion-and-the-sdgs> (дата обращения: 01.03.2022).
5. Патрон П. А., Пехальский Д. И. Финансовая инклюзия как фактор экономического роста в США и других развитых странах. США & Канада: экономика – политика – культура. 2021. Выпуск № 10 С. 22–42. [Электронный ресурс]. URL: <https://usacanada.jes.su/s268667300016896-5-1/> DOI: 10.31857/S268667300016896-5 (дата обращения: 02.03.2022).
6. Финансовая инклюзия и проблемы доступа людей с инвалидностью к банковским услугам в мире и Казахстане. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.soros.kz/wp-content/uploads/2020/04/%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F%D0%B8%D0%BD%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D0%B7%D0%B8%D1%8F.pdf> (дата обращения: 03.03.2022).
7. Цифровая экономика и сквозные цифровые технологии: современные вызовы и перспективы экономического, социального и культурного развития. Абашева О.Ю., Амирова Э.Ф., Беляева С.В., Боев А.Г., Бондаренко И.А., Данилова Л.Ф., Доронина С.А., Заднепровская Е.Л., Зумакулова З.А., Канев В.С., Кунц Е.Ю., Лопатина С.А., Меджидов З.У., Менциев А.У., Минченко В.Г., Монастырская Т.И., Пименова Н.Б., Писаренко К.В., Поддубная Т.Н., Полетайкин А.Н. и др. Самара, 2020.

References

1. The main directions for the development of the financial market of the Russian Federation for 2022 and the period of 2023 and 2024 (developed by the Bank of Russia). [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404693/2c3d7c3ea0dc30bbb7514ea60488c1ce2619eb5d/ (date of access: 02/03/2022).
2. Priority areas for increasing the availability of financial services in the Russian Federation for the period 2022–2024. [Electronic resource]. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/132045/pnpdfu_2022-2024.pdf (date of access: 02/03/2022).
3. Analytical report on financial inclusion indicators for 2020 (based on the results of measurement in 2021). [Electronic resource]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/124646/acc_indicators_29072021.pdf (date of access: 03.03.2022).
4. Access to financial services and the SDGs. [Electronic resource]. URL: <https://www.uncdf.org/financial-inclusion-and-the-sdgs> (accessed 01/03/2022).
5. Patron P. A., Pekhalsky D. I. Financial inclusion as a factor of economic growth in the USA and other developed countries. USA & Canada: economics – politics – culture. 2021. Issue No. 10. С. 22–42. [Electronic resource]. URL: <https://usacanada.jes.su/s268667300016896-5-1/> DOI: 10.31857/S268667300016896-5 (date of access: 02/03/2022).
6. Financial inclusion and problems of access of people with disabilities to banking services in the world and Kazakhstan. [Electronic resource]. URL: <https://www.soros.kz/wp-content/uploads/2020/04/%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F%D0%B8%D0%BD%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D0%B7%D0%B8%D1%8F.pdf> (date of access: 03/03/2022).
7. Digital economy and end-to-end digital technologies: current challenges and prospects for economic, social and cultural development. Abasheva O. Yu., Amirova E. F., Belyaeva S. V., Boev A. G., Bondarenko I. A., Danilova L. F., Doronina S. A., Zadneprovskaya E. L., Zumakulova Z. A., Kanev V. S., Kunts E. Yu., Lopatina S. A., Medzhidov Z. U., Mentsiev A. U., Minchenko V. G., Monastyrskaya T. I., Pimenova N. B., Pisarenko K. V., Poddubnaya T. N., Poletaikin A. N. and others. Samara, 2020.